

Преосвященнѣйшій Владыко.

Милостивый Архипастыр!

Тяжелое бѣдствіе, поразившее Алтайскую миссію въ самое сердце, повергло ее въ великую скорбь и нужду, оставивъ намъ одно отрадное чувство—чаяніе милости Божіей. „Нечаянн, но неотчаяваемн“, въ надеждѣ на помощь Божию и христіанскую благотворительность, рѣшились мы приступить къ восстановленію дома нашего съ церковію и катихизаторскимъ училищемъ. По мѣрѣ возведенія, на мѣсто сгорѣвшихъ, деревянныхъ стѣнъ,—новыхъ, и при томъ каменныхъ, стала врачеваться болѣзнь сердца, пораженнаго скорбію огненнаго испытанія. Но время не могло само собой залечить ранъ матеріальныхъ нуждъ, какъ врачуетъ иногда болѣзни душевныя.—Христіанское сочувствіе къ бѣдствію миссіи, выразившееся на первыхъ порахъ приношеніями даровъ благотворенія отъ разныхъ лицъ, близкихъ и далекихъ, съ теченіемъ времени стало слабѣть и въ настоящее время готово совѣтъ прекратить. Намъ предстоитъ опасность—остановиться на половинѣ начатаго дѣла.

Побуждаемые нуждою неотложной, мы хотя и рѣшились обратиться съ просьбой о помощи къ правительству духовному, но ожидать отъ него полного удовлетворенія потребности не смѣемъ.

Въ виду таковыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ Алтайской миссіи, пріемлю рѣшимость взывать о помощи къ частной, христіанской благотворительности.

Прилагая при семъ записку „по поводу пожара въ Алтайской миссіи“, усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство не оставить миссію милостивымъ вниманіемъ Вашимъ къ нуждѣ ея и высокимъ содѣйствіемъ къ удовлетворенію таковой тѣми мѣрами, какія укажутъ Вашему Преосвященству богопросвященная мудрость и любовь Христовою согрѣтое сердце Ваше.

Усердно прося святыхъ молитвъ Вашихъ съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря покорнѣйшимъ слугою **Макарій Епископъ Бійскій.**

21 Октяб. 1886 года № 248.

Резолюція Его Преосвященства: **Напечатать это письмо съ прилагаемымъ возваніемъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ всеобщему свѣдѣнію.**

По поводу пожара въ Алтайской Миссiи.

22 мая текущаго года въ Бiйскѣ сгорѣлъ домъ викарнаго Епископа, Начальника миссiй Томской епархiи. Первоначальнымъ дознанiемъ открытыя слѣды поджога дали основанiе къ началiю судебнаго изслѣдованiя, для константированiя факта поджога и открытiя виновниковъ пожара. Тяжесть бѣдствiя при матеріальныхъ, причиненныхъ пожаромъ, убыткахъ, простирающихся болѣе чѣмъ на 50 тысячъ рублей, увеличивается печальными послѣдствiями несчастiя для миссiонерскаго дѣла на Алтаѣ въ будущемъ.

Сгорѣвшее зданiе, кромѣ примаго своего назначенiя—служить помѣщенiемъ для мѣстнаго Епископа (въ среднемъ деревянномъ этажѣ), было центральнымъ мѣстомъ управленiя и сборнымъ пунктомъ членовъ миссiй и противуроскольниковскаго Братства. Миссiонеры Алтайскiе, ежегодно прiѣзжавшіе въ Бiйскъ изъ становъ своихъ на общее братское собранiе и по особымъ служебнымъ надобностямъ каждаго, имѣли для себя въ домѣ Начальника миссiй квартиры и столъ. Нижнiй (каменный) этажъ зданiя помѣщала въ себѣ миссiонерское катихизаторское училище съ пансіономъ и комнатами для учащихся. По церковновоспитательному и спеціально миссiонерскому характеру своему, это училище имѣло значенiе разсадника дѣятелей для всѣхъ родовъ миссiй епархiи. Церковь, помѣщавшаяся въ верхнемъ этажѣ сгорѣвшаго дома, служа средствомъ къ удовлетворенiю духовныхъ, и отчасти матеріальныхъ, нуждъ насельниковъ дома, для катихизаторскаго училища имѣла значенiе воспитательное и практически образовательное, при ежедневномъ, очередномъ посѣщенiи пансіонерами богослуженiя и активномъ участiи ихъ въ отправленiи онаго по уставу, съ употребленiемъ обиходныхъ, старинныхъ напѣвовъ, чтенiемъ и пѣнiемъ частей богослуженiя на нарѣчiяхъ мѣстныхъ инородцевъ.

Пожаръ истребилъ все, находившееся въ домѣ: утварь церковную и ризницу, архивъ миссiй, имущество, принадлежавшее дому, лично Начальнику миссiй и лицамъ при немъ служащимъ, воспитанникамъ и учителю катихизаторскаго училища.

На первое время послѣ пожара, Епископъ Макарій получилъ бесплатное помѣщеніе въ домѣ Бійскаго купца А. Ѳ. Морозова. Гдѣ найдется для него пріютъ въ наступающую зиму, пока неизвѣстно. Часть пансіонеровъ съ учителемъ отправлены на каникулярное время въ Чолышманскій монастырь, а прочіе оставлены въ Бійскѣ, для усиленныхъ работъ по очисткѣ непелища сгорѣвшаго дома и разработки училищнаго сада. Найдется ли для этихъ птенцовъ теплое гнѣздо на зиму, тоже пока неизвѣстно. Поразивши сердце Миссіи, пожаръ не можетъ не отразиться парализующимъ образомъ на весь организмъ ея, если не будутъ приняты мѣры къ неукоснительному уврачеванію центрального органа, гдѣ выработывались служебныя силы для всѣхъ пунктовъ и родовъ жизнедѣятельности Миссіи.

Опасность деревянныхъ построекъ, особенно громадскихъ, вызываетъ потребность возвести каменный этажъ, вмѣсто, сгорѣвшаго—деревяннаго, на уцѣлевшихъ каменныхъ стѣнахъ нижняго этажа, а на мѣсто деревянной церкви устроить каменную, притомъ отдѣльно, и во всякомъ случаѣ не въ верхнемъ этажѣ, какъ было прежде.

Начальникъ миссій, сознавая безусловную необходимость возстановленія центрального пункта возведеніемъ новыхъ, и притомъ каменныхъ, построекъ, на мѣсто сгорѣвшихъ, считаетъ не возможнымъ для себя изыскать для сего средства такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ требуетъ нужда. Сгорѣвшій домъ былъ устроенъ бывшимъ Начальникомъ миссій, Преосвященнымъ Владиміромъ, на средства: а) Православнаго Миссіонерскаго Общества, изъ спеціального капитала Алтайской миссій, пожертвованнаго по духовному завѣщанію г. Плотниковымъ; б) Бійскаго городского общества, в) частныхъ благотворителей, съ дополненіемъ изъ собственныхъ средствъ Преосвященнаго Владиміра. Въ настоящіе годы всеобщей скудости упомянутые источники частію оскудѣли, а частію совсѣмъ закрылись. Скудость средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе миссій извѣстна. Бійское городское Общество, не имѣя законныхъ основаній къ отпуску суммъ для указанной цѣли, не можетъ

сдѣлать сего безъ особаго правительственнаго разрѣшенія. Частная благотворительность путемъ подписки сборовъ, хотя бы и по всей епархіи, не можетъ дать много.

Остается еще средство удовлетворить нуждѣ вопіющей: по исключительности бѣдственнаго случая, просить помощи правительства не токмо церковнаго, но и гражданскаго; поелику просвѣщеніе язычниковъ путемъ проповѣди, объединеніе ихъ съ русской семьей чрезъ православіе, распространеніе среди ихъ русской грамотности и вообще начатковъ культурной жизни, совершаемыя Миссіей, есть служеніе столько же государственное, сколько и церковное.

Было бы дѣломъ и милости и правды, если бы правительство духовное соблаговолило отпустить изъ церковныхъ средствъ на дѣло помощи потерпѣвшему бѣдствію церковно-миссіонерскому учрежденію такую сумму, какая окажется необходимою на возстановленіе истребленнаго пожаромъ зданія, за недостаткомъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и частной благотворительности.

Не было-бы нарушеніемъ законовъ порядка и справедливости, если бы и гражданское правительство, чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на возстановленіе учрежденія, не мало послужившаго и имѣющаго служить дѣлу просвѣщенія инородцевъ Алтая и Киргизской степи, отпустило изъ своихъ средствъ пособие, въ дополненіе къ средствамъ духовнаго вѣдомства.

Было бы дѣломъ вполне богоугоднымъ, для мірскихъ людей поучительнымъ, если бы св. обители, по идеѣ своей-представительницы совершенства христіанскихъ добродѣтелей, явились съ сострадательной помощью въ несчастіи къ братству, посылно совершающему службу церкви, приравниваемую къ высокому апостольскому служенію: обители могли бы помочь, если бы не обрѣлось у нихъ денежныхъ средствъ, вещами, какъ-то: утварью, ризницей, иконами и. т. п. Подобную матеріальную помощь могли бы оказать нѣкоторыя учрежденія и частныя лица, духовныя и свѣтскія. Такъ Хозяйственное Управленіе Св. Синода отпустить благоволило бы нѣкоторую церковную утварь, кругъ богослужбныхъ книгъ, учебныя пособия и вообще изданія Св.

Синода. Министерство Народнаго Просвѣщенія, Общество Любителей духовнаго просвѣщенія, Московское Общество Любителей церковнаго пѣнія, Комитетъ грамотности, Аѳонская часовня Св. Великомученика Пантелеймона и редакціи духовныхъ журналовъ снабдили бы Миссію своими книгами и журналами.

Для нищаго всякая милосердья пѣнна и пріемлется имъ съ благодарностію и молитвеннымъ: „спаси Богъ!“

Свѣдѣнія по епархіи.

Псаломщикъ села Никольскаго, Верх. у., Михаилъ **Васильевъ** перемѣщенъ въ село Камышевское, Екатеринбург. у. 10 января.

Награжденъ стихаремъ псал. с. Мало-Врусянскаго Павелъ **Павловскій** 1 января; села Абрамовскаго, Екатеринбург. у. Николай **Тихомировъ** 11 января.

Окончившій к. П. д. с. въ 1885 г. Петръ Алексіевъ **Василевскій** опред. священникомъ къ Верхотурскому собору 7 января.

Оконч. к. П. д. с. Гавріилъ Николаевъ **Пьянковъ** рукополож. 6 января во священника Тиминскаго с. Екатеринбургскаго уѣз.

Судебный Слѣдователь Соликамскаго у. Петръ Васильевичъ **Мясниковъ** указомъ Св. Синода отъ 20 декабря 1886 г. за № 4536 опредѣленъ исправл. д. Секретаря Екатеринбургской Духовной Консисторіи.

Благочинный Верхъ-Исетской Успенской церкви, Свящ. Игнатій **Любимовъ** опредѣленъ штатнымъ членомъ Екатеринбургской духовной Консисторіи 20 декабря 1886 года.

Бывшій воспитанникъ 5 класса Пермской Духовной семинаріи 1886 года Михаилъ Евген. **Парышевъ** опредѣленъ псаломщ. въ Режевской заводъ при Богоявленской церкви 12 января.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей свидѣтельства: Камышловской купеческой вдовѣ Татьянѣ Иванов. **Манаровой** за пожертвованіе 300 рублей на окраску иконостаса

въ Закамышловской Всесвятской церкви; церковному; старостѣ Прокопьевскаго села Прокопьевской церкви отставному унтеръ-офицеру Федору Иоакинѣову **Сыромятникову** за усердное прохожденіе въ должности церковнаго старосты; прихожанамъ Бого-явленской церкви села Пышминскаго; крестьянамъ деревни Чусовской: Ивану Михайлову **Софонову** и Андрею Тимоѣеву **Машарову** и деревни Устьянки Зиновью Никифорову **Слезкину** за пожертвованіе каждымъ изъ нихъ по 100 рублей на укрѣпленіе приходскаго храма (12 января).

Состоящій на псаломщ. вакансіи діаконъ Верхтеченской Иоанно-Предтеченской церкви Шадринскаго уѣзда Константинъ **Чадаевъ** опредѣленъ штатнымъ діаконѣмъ той-же п. 13 января.

Благочинный 3 округа Ирбитскаго уѣзда, Священникъ села Невьянскаго Александръ **Кыштымовъ** и священникъ села Скородумскаго, того же уѣзда, Александръ **Казаковъ** переимѣнялись мѣстами 13 января.

Скончался священникъ села Знаменскаго, Камышловскаго уѣзда Клавдій Стеф. **Кирпищиковъ**.

Пострижена въ великую схиму бывшая Игуменья Верхтеченскаго женскаго монастыря 4 января.

Священникъ Шадринскаго села Константинъ **Зеленцовъ** переимѣненъ 13 января въ село Знаменское, Камышловскаго уѣзда.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: въ селахъ: Березовскомъ и Шадринскомъ Камышловскаго уѣзда.

Діаконскія: Въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ; при Симоно-Аннинской церкви Сысертскаго завода.

Псаломщическія: въ селахъ: Чернокоровскомъ, Куликовскомъ, Мингалевскомъ, Верхтечинскомъ, Николаевскомъ.

Отъ Редакціи.

10-го января, въ чрезвычайномъ собраніи Уральского Общества Любителей Естествознанія Его Превосходительствомъ господиномъ Пермскимъ Губернаторомъ было объявлено, что, съ Высочайшаго разрѣшенія, Его Императорское Высочество Государь Великій князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ изъявилъ согласіе принять званіе Почетнаго Президента Сибирско-Уральской Научно-Промышленной Выставки. Общество постановило: принести Его Высочеству глубочайшую благодарность за принятіе подъ свое высокое покровительство выставки и просить Его Высочество, осчастливить посѣщеніемъ Уральскій край, лично открыть выставку

Оглавленіе: Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу Братства Св. Праведнаго Симеона Верхотурскаго. Письмо Алтайской миссіи. Возваніе по поводу пожара въ Алтайской Миссіи. Свѣденія по епархіи. Свободныя мѣста. Отъ Редакціи.

Отдѣлъ неофициальный.

С л о в о

въ недѣлю по Просвѣщеніи, Преосвященнѣйшаго Наанаила,
Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.

Нынѣшнее Евангеліе возвѣщаетъ намъ первую проповѣдь Христа Спасителя міру. Не во многихъ словахъ заключается эта проповѣдь, но такъ много заключаетъ въ себѣ, что не было и нѣтъ въ мірѣ чловѣка, котораго бы она не касалась, котораго бы она не поучала и котораго бы не вразумляла. Кто изъ земнородныхъ могъ когда либо помыслить, что не до него касаются слова Спасителя: покайтесь, а этимъ словомъ и начинается первая проповѣдь Божественнаго проповѣдника!

Покайтесь, приближибось Царствіе Божіе, взывалъ Спаситель къ ожидавшимъ этого царствія Іудеямъ; покайтесь, близъ васъ Царствіе Божіе, взываетъ Онъ чрезъ Евангелистовъ, Апостоловъ и апостольскихъ преемниковъ и ко всѣмъ вѣрующимъ, а слѣдов. и къ намъ. Но внимаемъ ли мы евангельскимъ глаголамъ, апостольскимъ вѣщаніямъ и отеческимъ назиданіямъ, и приближаемся ли покаяніемъ къ Царствію Божію, или, подобно Іудеямъ, удаляясь отъ него не раскаянностію? Усвоаемъ ли себѣ то, что содѣяно Спасителемъ для нашего спасенія, или не брежемъ объ этомъ, какъ будто бы о дѣлѣ, чуждомъ для насъ?

На такіе и подобные вопросы можетъ отвѣчать только совѣсть cadaго и каждой изъ насъ, боголюбезные братія и сестры. Благо тѣмъ, которые, внемля глаголамъ Спасителя, спѣшатъ покаяніемъ снять съ себя бремя грѣховъ и тѣмъ приблизиться къ Царству Божію: они и здѣсь, въ земной юдоли, среди житейскихъ тревогъ предвкушаютъ сладость рая, и тамъ, въ небесныхъ обителяхъ, уготовляютъ для себя неизреченное наслажденіе. Но горе тѣмъ, которые не брегутъ о покаяніи, удаляются по нераскаянности отъ царствія Божія и лишаются благодатныхъ средствъ къ спасенію, а потому и самаго спасенія,—если имъ и въ этой, не говорю

уже о той: рано или поздно придется имъ ощущать и въ этомъ еще мірѣ муки ада, когда настанетъ для нихъ время разочарованія; а оно настанетъ, и настанетъ прежде, нежели ожидаютъ его, прежде, нежели и думаютъ о немъ.

Во всѣхъ привязанностяхъ земныхъ мы разочаровываемся прежде, нежели сами того желаемъ и чаемъ: посмотрите на юношу,—занимаютъ ли его игры дѣтства? нѣтъ; онъ уже разочаровался въ нихъ! Взгляните на мужа зрѣлыхъ лѣтъ,—увлекается ли онъ тѣмъ, чѣмъ увлекался въ юности? нѣтъ; онъ уже разочаровался въ увлеченіяхъ юности! Присмотритесь къ возрасту преклонныхъ лѣтъ,—стремятся ли въ этомъ возрастѣ къ тому, къ чему стремились въ возрастѣ мужества? нѣтъ; старость разочаровывается въ стремленіяхъ мужества, и имѣетъ свои желанія, доколѣ не разочаруется во всемъ земномъ.

Не явно ли, что все, временное занимаетъ насъ только на время; а мы созданы далеко не столько для времени, сколько для вѣчности: для насъ уготовано Царство Божіе, царство всѣхъ вѣковъ. Но чтобы приблизиться къ этому царству намъ въ здѣшней временной жизни и наследовать его потомъ въ жизни вѣчной,—для этого дарованы намъ Спасителемъ всѣ благодатныя средства, въ начало и основаніе которыхъ положено не другое что, какъ покаяніе: оно одно сильно было отверсть двери райа благоразумному разбойнику, оно одно будетъ сильно отверсть и и намъ двери Царствія Божія, и вселить насъ въ обителѣяхъ уготованныхъ для раскаявшихся грѣшниковъ. Аминь.

Историческія данныя для развитія церковно-приходской школы.

Говоря о необходимости и развитіи у насъ на Руси народныхъ школъ, покойный Ушинскій высказывался такъ: „Дѣло не въ томъ, кто—духовное или свѣтское лице—должно завѣдывать народною школою; но въ томъ, что бы завѣдывающій народною школою былъ истинный христіанскій воспитатель, истинный педагогъ по призванію“. Это говорится о руководителяхъ школы,

а говоря о предметах преподаванія, Ушинскій говорилъ: „какъ только мы захотимъ отдѣлать непроходимую гранью преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе различныхъ предметовъ и останется, но *воспитаніе исчезнетъ*“. Вотъ какъ высказывался о воспитаніи народа нашъ незабвенный педагогъ Ушинскій. За религіозно-нравственное направленіе школы стоитъ и будетъ всегда стоять нашъ православный русскій народъ. Онъ и желаетъ такой школы, онъ стоитъ не за старый методъ обученія, когда учили по складамъ, или азъ, буки, вѣди, а онъ возстаетъ противъ самаго направленія—духа школы. По какому бы методу ни учили, онъ требуетъ, чтобъ выучили дѣльному, полезному а, главное, *божественному*. Что же касается того, что народу не нравится наша теперешняя школа, это всякій можетъ слышать отъ самихъ крестьянъ, а яснѣе это можно видѣть изъ протеста который былъ заявленъ по случаю юбилея Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Исидора.

Что народъ желаетъ и стоитъ за обученіе чтенію часослова и псалтири, и главное за религіозно-нравственное направленіе школы, на это есть у него свое историческое основаніе. „Научившись чтенію, ребенокъ немедленно получалъ книгу религіозно-нравственнаго содержанія, надъ которой и производилось дальнѣйшее его упражненіе и совершенствованіе. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что такую книгою съ древнѣйшаго времени былъ псалтырь, какъ онъ остается ею доселѣ въ простонародномъ обученіи“. (*) Такъ говоритъ Н. Лавровскій въ своей книгѣ „о древне-русскихъ училищахъ,“ Въ Исторіи Россіи. Соловьева мы читаемъ еще слѣдующее: „Даже въ XVII стол. главныя книги для чтенія были часословъ и псалтырь и „азбуковникъ“, дававшій нѣсколько свѣдѣній, былъ роскошью, дополненіемъ къ обычному курсу, т. е. Часослову и Псалтыри“ (**).

Корень знанія развитію церковно приходской школы находится въ первыхъ годахъ существованія Руси. Съ просвѣщеніемъ

(*) О древне-русскихъ училищахъ. Н. Лавровскаго, стр. 128.

(**) Исторія Россіи Соловьева, томъ XIII стр. 16-я.

Руси христіанствомъ при Владимірѣ Святомъ начало распростра-
няться и образованіе и тогда у насъ заведены были училища.
Какъ дѣло открытія школъ, такъ и вообще все образованіе и
обученіе въ то время находилось въ рукахъ духовенства: „Оно
понимало, что одни поученія, повторяемые одной памяти, не
могли быть вполне дѣйствительны, что впечатленія, произведен-
ныя ими на сердца необразованныхъ слушателей, не могли
быть продолжительны, что прежде всего необходимо дать имъ
средства самимъ читать Св. Писаніе и понимать, *подъ его (духовен-
ства) руководствомъ*, истинный смыслъ Евангельскаго ученія, что
тогда только народное образованіе могло получить прочное осно-
ваніе и правильное дальнѣйшее развитіе.“ (*) Не одно только
образовательное значеніе имѣли древне-русскія школы, но и вос-
питательное. Н. Лавровскій, ссылаясь на слова Степенной книги
пишетъ: „Митрополитъ Михайлъ повелѣвалъ учить не только
словесемъ книжнаго ученія, а и благоправія, правды и любви, и
зачалу премудрости, страху Божію, чистотѣ и смиренномудрїю,
повелѣвалъ предлагать имъ *ученіе отъ закона Господня на пользу*
души и тѣлу. Отсюда, кажется, можно заключить, что училища
наши имѣли не просто учебный, но *учебно-воспитательный* ха-
рактеръ. Такая цѣль совершенно согласна съ высокою цѣлью
духовенства—приготовить не столько людей, образованныхъ мір-
скими знаніями, сколько *образованныхъ христіанъ*, готовыхъ на
служеніе церкви и на дальнѣйшее распространеніе образованія
въ томъ-же духѣ; училища были устроены не столько въ видахъ
свѣтскаго образованія, сколько въ видахъ христіанскаго просвѣ-
щенія, такъ что они разсматривались какъ не посредственныя
опоры церкви; поэтому то Митрополитъ указываетъ болѣе на
необходимость внушенія нравственныхъ убѣжденій, чѣмъ на
слова книжнаго ученія“. (**)

И такъ вотъ тотъ прочный историческій фундаментъ, опираясь
на который, можно рассчитывать на успѣшное развитіе у насъ
на Православной Руси церковно-приходской школы. Самый духъ

(*) О древне-русскихъ училищахъ Н. Лавровскаго, стр. 97-я

(**) О древне-русскихъ училищахъ Н. Лавровскаго, стр. 104, 105-я.

нашего народа, его св. Вѣра, его „патріархальная нравственность, просвѣщенная древнимъ вліяніемъ христіанства“—*) вотъ опоры, на которые смѣло можетъ опереться зданіе церковно-приходской. Дай Богъ, чтобъ нашлись достойные дѣятели, которые бы могли успѣшно и разумно—выполнить тѣ программы, которыя утверждены для церковно-приходскихъ школъ. Боятся антагонизма между свѣтскими и духовными школами нѣтъ основанія, хотя на таковой и указывается въ статьѣ „о взаимныхъ отношеніяхъ между церковными и земскими школами“. (**). Въ послѣднее время, вслѣдствіе желанія быть единомышленными съ требованіями народа и свѣтскія школы принуждены были обратить серьезное вниманіе на церковно-славянское чтеніе и пѣніе. Если же разовьется соревнованіе, то это скорѣе принесетъ пользу и скорѣе у насъ выработается свой національный Православный типъ русской школы. Русь крѣпка—Православіемъ и Вѣрою. Вотъ что говоритъ О. Протоіерей П. Смирновъ въ своей книгѣ „Церковно-Приходская школа“: „Священникъ—законоучитель долженъ употребить всѣ усилія, чтобы сохранить (не въ подрывѣ однако-же правдѣ) миръ и единодушіе между двумя учрежденіями, стремящимися къ одной и той-же цѣли“. „Церковь—мать всѣхъ православныхъ христіанъ, гдѣ-бы они не учились“. (***)

Бывшій учитель.

---

*) Ушинскій, Ж. М. Н. П. 1860 года ноября стр. 58-я.

(**) Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости, страница 994-я №№ 43-й и 44-й.

(***) Церковно-приходская школа. Упадокъ ея на Западѣ Европы и значеніе для Россіи Пр. П. Смирнова изд. 2-е страница 61-я.

ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ.

(Продолженіе)

III

Ирисматриваясь къ жизни своихъ прихожанъ, я не могъ не замѣтить, что въ приходѣ моемъ, состоящемъ изъ одного села и двухъ большихъ деревушекъ и заключающемъ въ себѣ 204 души, царилъ бѣдность. Дьячекъ Алексѣичъ передалъ мнѣ, что крестьяне жили прежде гораздо зажиточнѣе, но три неурожайныхъ года, да излишне—строгія требованія новаго помѣщика довели крестьянъ до раззоренія.

— Бывало въ Пасху или въ образный праздникъ пойдемъ по приходу—въ каждомъ домѣ угощеніе; а нынѣ облизнешься, разъяснилъ мнѣ положеніе дѣлъ дьячекъ Алексѣичъ, составившій своею персоной весь причтъ церковный.

Дня черезъ три по моемъ прибытіи въ село, въ субботу около вечера Алексѣичъ пришелъ ко мнѣ за церковными ключами, имѣя отправиться въ церковь для топки печи, которая топилась разъ въ недѣлю и, почесывая затылокъ, какъ бы мимоходомъ замѣтилъ мнѣ:

— А тебѣ бы, батюшка, слѣдовало отправиться къ барину, а то онъ, я слышалъ вчера отъ бурмистра, сильно сердается, что ты не явишься къ нему.

— Это я самъ знаю, что нужно явиться, но погоди немножко, дай устроиться; ты видишь, что у меня и хата-то не натоплена какъ слѣдуетъ.

Алексѣичъ ничего мнѣ не отвѣтилъ и смиренно пошелъ топить церковную печь.

Наступило первое утро перваго воскреснаго дня. Я долженъ былъ начать въ этотъ день свое церковное служеніе. Въ пять часовъ утра Алексѣичъ постучалъ въ крыльцо моего дома, прося дозволенія благовѣстити къ утренней. Приказываю звонить. Слышу звонъ въ малый колоколь, прихожу въ церковь и замѣчаю Алексѣичу, что слѣдуетъ звонить въ большой колоколь.

— Не приказано, коротко отвѣчаетъ Алексѣичъ.

— Кто не приказалъ?

— Баринъ.

— Да развѣ это его дѣло!

— Не могу знать, политично отвѣтилъ Алексѣичъ и прибавилъ, что при прежнемъ помѣщикѣ въ праздничные дни всегда звонили въ большой колоколъ, но настоящій баринъ къ утренней приказалъ производить звонъ всегда въ малый.

— Баринъ, я думаю, не выше церковнаго устава; у насъ есть уставъ и прихоти барина мы подчиняться не должны.

— Какъ вамъ будетъ угодно, изысканно-учтиво отвѣчалъ Алексѣичъ.

Между тѣмъ десятка три собралось народу въ церковь; нашъ разговоръ съ Алексѣичемъ не могъ оставаться секретомъ и уже предъ началомъ литургіи былъ извѣстенъ барину. Заутреню и кончилъ благополучно; хотя мракъ, сырость и отсутствіе всякаго благодѣія въ храмѣ Божіемъ тяжелое производили на душу дѣйствованіе. При выходѣ изъ церкви, мужички чинно подходили ко мнѣ подъ благословеніе, робко поздравляли съ прїѣздомъ и желали много лѣтъ священствовать. Вижу—народъ почтительный, ласковый, но робкій и бѣдный. Между заутреней и обѣдней я вычиталъ положенное правило. На этотъ разъ Алексѣичъ уже безъ моего разрѣшенія началъ звонъ къ литургіи, что меня не мало удивило; но оказалось, что издавна заведенъ обычай во всѣ воскресные и праздничные дни производить звонъ къ обѣднѣ въ половинѣ девятаго часа по закону, даваемому на барскомъ дворѣ. Народу къ обѣднѣ набралась полная церковь. Я надѣлъ парадныя ризы для перваго служенія и началъ совершать проскомидію. Часы прочитаны, проскомидія окончена, но Алексѣичъ не совѣтовалъ мнѣ начинать литургію до прихода въ церковь господъ. Церковные часы показывали половину десятаго, народъ стоялъ переминаясь съ ноги на ногу, въ церкви царила какая-то тягучая тишина; я чувствовалъ себя крайне неловко; а юное, быть можетъ и честное, но неопытное сердце шептало мнѣ: не подчиняйся прихоти помѣщика, начинай служеніе. И вотъ я, вдругъ, даже порывисто, начинаю: „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ Алексѣичъ совсѣмъ растерялся и вмѣсто пѣнія „аминъ“—обѣжить ко мнѣ въ алтарь съ крикомъ: „что ты, что ты! еще господа не прїѣхали“.

— Пой, круто я отвѣтилъ дьячку, и тотъ затянулъ: „аминъ“,

Говорю эктенію, а у самага какъ-то дрожитъ сердце, народъ размашисто творить крестное знаменіе, а Алексѣичъ все посматривалъ въ окно, въ сторону господской усадьбы. Богослуженіе совершалось. Алексѣичъ началъ пѣніе Херувимской пѣсни, вдругъ двери храма съ шумомъ растворились, богомольцы раздѣлились на двѣ стороны, и семейство помѣщика съ нимъ во главѣ прошло на устроенное для господъ мѣсто. Баринъ вслухъ выражалъ

свое неудовольствіе на то, что я до пріѣзда его началъ служеніе. Алексѣичъ, подавая мнѣ кадило, шепнулъ: „кади сначала вокругъ престола, а затѣмъ господамъ, а потомъ и мѣстнымъ иконамъ.“

— Что ты это, Господь съ тобой?

— Бога ради послушай, не губи себя!

Однако я не послушалъ Алексѣича, и совершивъ каженіе въ алтарѣ, сотворилъ оное предъ мѣстными иконами, затѣмъ обратясь къ господамъ окадилъ ихъ, потомъ на клиросъ и предъ молящимися крестьянами. Все это самолюбиваго, самодурствующаго боярина раздражило, и когда я вышелъ со св. великимъ выходомъ, крестьяне преклонили главы, а баринъ, обратясь ко мнѣ или, лучше сказать, къ освящаемымъ дарамъ спиною, громко разговаривалъ по французски, видимо выражая свое на меня неудовольствіе, доходившее у него до озлобленія.

По прочтеніи за амвонной молитвы, я вознамѣрился привѣтствовать паству свою вступительнымъ словомъ. Выхожу на амвонъ, становлюсь къ приготовленному аналою, безъ книжки и тетрадки, какъ теперь называютъ экспромитомъ, а въ наше время проповѣданіе безъ книги и тетради называли проповѣдію „отъ разума“, и начинаю слово изъ текста: „Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. „Не безъ грусти, чада мои возлюбленные, вступаю я въ духовное управленіе вами, не безъ грусти потому, что вижу бѣдность васъ гнетущую, вижу персть Божій васъ карающей...“ Едва я только произнесъ эти слова (и теперь черезъ 50 лѣтъ мною не забыты), вся церковь, и старый, и малый какъ одинъ человекъ, залились слезами, а баринъ, смотря на меня, не сказалъ, а крикнулъ: „дуракъ“. У меня потемнѣло въ глазахъ, зашумѣло въ ушахъ, я хотѣлъ оставить слово, но меня подкрѣпилъ Господь и я продолжалъ свою рѣчь.— „Что же скажу въ утѣшеніе вамъ, православные, гдѣ укажу источникъ исцѣленія отъ бѣдъ и напастей? Ищите утѣшенія въ Господѣ, Онъ нашъ защитникъ, Онъ нашъ избавитель, но Онъ же нашъ и мздовоздатель. Помните, други мои, что гладъ, трусь, огонь, мечъ, болѣзнь, смерть, неурожай, засуха, все посылается отъ Господа. Онъ же Вседержитель наказываетъ насъ неправедными судіями, притѣснительными господами“. Эти слова мои вызвали не плачь, а вопль во храмѣ. Но эти же слова надѣлали мнѣ и хлопоть. Два мѣсяца прошло со времени моего посѣщенія во іерея, не успѣлъ я свыкнуться съ новымъ своимъ положеніемъ и новой мѣстностью, вдругъ за мной прибѣгаютъ съ барскаго двора и требуютъ въ контору. Что такое, думаю себѣ;—баринъ меня съ первой же службы на глаза не принялъ; для домашняго своего служенія приглашалъ сосѣдняго священника, въ церковь

началъ ѣздить также въ сосѣднее село, однако надѣваю рясу, въ то время рѣдко носимую, отправляюсь по требованію. Контора была устроена противъ господскаго дома, въ одномъ дворѣ. Вхожу на дворъ, а у самого сердце болитъ и отъ невѣстности зачѣмъ требуютъ и отъ страха при видѣ цѣлой своры псовъ, бросившихся на меня. Неразумные псы атаквали меня со всѣхъ сторонъ, я не зналъ, что дѣлать; ко мнѣ на выручку бросился какой то добрый человѣкъ, должно быть поварь, но вдругъ раздался грозный голосъ самого боярина: Ванька—на свое мѣсто! Человѣкъ, хотѣвшій подать мнѣ защиту, бросился къ кухнѣ, и къ моему великому удовольствію за этимъ человѣкомъ побѣжали и господскіе псы. Вхожу въ контору—и каково же мое удивленіе—вижу здѣсь отца благочиннаго и вѣдомственнаго депутата.

Благочинный, не давъ мнѣ поклониться какъ слѣдуетъ, прямо набросился на меня:

— Что ты задумалъ. куда ты себя уготовалъ, что ты это дѣлаешь, ударя въ свою начальническую грудь, кричалъ на меня отецъ благочинный.

— Я ничего не сдѣлалъ и ничего не знаю, даже и не догадываюсь о чемъ вы меня изволите спрашивать, отецъ благочинный.

— А, не понимаешь, а массоновскія ученія проповѣдывать въ храмѣ умѣешь?

Я здѣсь долженъ замѣтить, что пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ у насъ на св. Руси не было слышно такихъ словъ, которыя теперь приобрѣли право гражданства въ русской рѣчи, въ родѣ; нигилистъ, социалистъ, либераль, радикаль, коммунистъ, а всѣ эти слова выражались однимъ названіемъ: „массонъ“. Въ принадлежности къ массонству меня и заподозрилъ достопочтенный отецъ благочинный; впрочемъ не отъ разума своего, а по донесенію на меня помѣщикомъ митрополиту московскому Филарету, который передалъ донесеніе господина нашему преосвященному. Помѣщикъ писалъ на меня первосвятителю московскому о томъ, что я возбуждаю крестьянъ противъ помѣщиковъ, что по совершеніи первой литургіи сказалъ слово „отъ разума“, въ которомъ развивалъ мысль о томъ, что крестьянамъ помѣщики жить не даютъ, притѣсняютъ,—что я вообще по мнѣнію его, помѣщика, принадлежу къ массонству.—Вслѣдствіе то онаго донесенія и назначено было надо мною строжайшее слѣдствіе, которое поручено было произвести депутату и благочинному.

Накричавшись и натопавшись на меня, отецъ благочинный приступилъ къ допросу, первоначально словесному, какъ и о чемъ я говорилъ въ храмѣ по совершеніи первой литургіи, а затѣмъ приказалъ мнѣ тутъ же въ конторѣ изложить на бумагѣ все слово, мною произнесенное въ первый разъ. Снявъ

съ меня допросъ и принявъ написанное мною слово, благочинный и депутат приступили къ опросу крестьянъ, которыхъ привели къ присягѣ, съ увѣщаніемъ по дѣлу показывать чистую правду. При началѣ допроса крестьянъ, вошелъ въ контору самъ баринъ и слѣдилъ за показаніями своихъ крестьянъ, разспрашиваемыхъ благочиннымъ. Вотъ здѣсь-то, другъ мой милый, я почувствовалъ всю силу величія служенія духовнаго! Крестьяне поголовно утверждали, что смуть между ними я не производилъ, что они не нарадуются стоя въ храмѣ при совершеніи мною служенія, и что въ лицѣ моемъ имъ послалъ Господь чисто отца роднаго. При показаніяхъ подобнаго рода, я не могъ удержать слезъ; депутатъ тоже отвернулся къ окну и заплакалъ, но отецъ благочинный былъ твердъ, какъ скала, а помѣщикъ смотрѣлъ разъяреннымъ звѣремъ. Къ вечеру конюшни боярскія огласились стономъ и воплемъ крестьянъ, которыхъ сбѣли за показанія, въ мою пользу направленные!

IV.

Слѣдственное обо мнѣ дѣло, по важности возведеннаго на меня обвиненія, разсматривалось самимъ пресвященнымъ. До гробовой доски, до послѣдняго моего вздоха, не премину молить Вседержителя о упокоеніи души мудраго Святителя! Съ безпристрастіемъ разсмотрѣвъ мое дѣло, Владыка написалъ слѣдующую резолюцію: „объявить священнику Денису, что ему подобаетъ помнить присно заповѣдь Христа Іисуса, данную Св. Апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь:—будете мудры, яко змии, и цѣли, яко голуби, а боярина Ершова извѣстить чрезъ гражданскую власть о томъ, что въ дѣйствіяхъ попа Дениса и его словѣ, какъ раскрыто слѣдствіемъ, ничего массоновскаго не усмотрѣво“.

Четыре мѣсяца ходило дѣло мое; за это время вся душа моя изболѣла. Много толковъ и разговору было обо мнѣ, чѣмъ-то—чѣмъ меня не страшили: и въ Соловецкій-то монастырь ушлиють, и въ Спасскую крѣпость запрутъ, и и священства лишать!.. Я страдаю отъ ожиданія и признанія безвинности, жена плачетъ и коритъ за проповѣдь; а тутъ еще гнететь нужда; нѣтъ хлѣба, нѣтъ доходовъ. Прошла, однако, первая зима моего служенія, настала весна, нужно обсемянить поля, достать семянъ, обработать землю. Но великъ Богъ земли русской! Не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ,—досталъ и сѣмянъ у добрыхъ людей, и поля всахали люди добрые. Въ заботахъ время летѣло быстро. Къ тому же получилъ увѣдомленіе объ окончаніи моего дѣла съ архипастырской резолюціей; я сталъ повеселѣе. Среди лѣта, послѣ Петрова

дня, вдругъ получаю отъ благочиннаго извѣщеніе, что преосвященный отправляется въ нашъ уѣздъ и по маршруту имѣеть быть въ моемъ приходѣ 8-го іюля утромъ, гдѣ и будетъ слушать литургію. Съ полученіемъ извѣщенія о пріѣздѣ владыки, у насъ началась чистка въ церкви, мытье стѣнъ, протираніе оконъ, обметаніе пыли, —обычная подготовка къ пріѣзду высокаго начальника. Не могу сказать, чтобы безъ робости я ожидалъ день прибытія владыки; но правдѣ сказать, —сердце постукивало, но смущалъ меня болѣе всего страхъ не служебной неисправности, а бѣдноты домашней. Владыка нашъ любилъ, чтобы обстановка въ домахъ священниковъ, которые онъ всегда посѣщалъ при обзорѣніи епархіи, была приличная. Это духовенство знало, и священники, обыкновенно, на пріѣздъ владыки брали мебель въ господскихъ домахъ и обставляли свои жилища, что придавало убогимъ домамъ духовенства нѣкоторое убранство. Я, по отношеніямъ ко мнѣ помѣщика, не могъ обратиться къ нему за одолженіемъ и тайно скорбѣлъ объ этомъ, а жена явно укоряла меня за неумѣнье ужиться съ бариномъ. Тяжеловато было но все перенесъ и дождался дня пріѣзда святителя. Еще наканунѣ дня пріѣзда владыки село начало наполняться народомъ изъ разныхъ приходоу и село приняло праздничный видъ. На барскомъ дворѣ хлопотали; тамъ тоже готовились къ приему святителя. Мнѣ не спалась вся ночь и съ появленіемъ ранней лѣтней зари я отправился въ церковь. Часа въ четыре началъ утреню, а въ семь часовъ уже пріѣхала свита владыки: пѣвчіе, иподьяконы, протодіаконъ. Нашъ владыка любилъ великолѣпіе. Онъ одинъ никогда не ѣздилъ по епархіи, но всегда окружалъ себя свитой, подобно военачальнику, производящему смотръ войскамъ. Въ нынѣшнее время осуждаютъ святителей за многочисленность свиты, сопровождающей ихъ по епархіи, но въ былое время на это смотрѣли иначе, и я придерживаюсь стариннаго взгляда. Умудренный опытомъ, владыка всегда съумѣеть великолѣпіе, его окружающее, обратить во славу Господа, а не на удовлетвореніе своего тщеславія. Это я сказалъ къ слову. Въ половинѣ восьмага я приказалъ начать звать къ литургіи; совершилъ проскомидію, а въ восемь часовъ карета, запрещенная шестерней подѣхала къ церкви, и изъ кареты вышелъ величавый святитель, котораго я встрѣтилъ со святой водой и крестомъ у паперти церковной. Послѣ мнѣ попададя сказывала, что я былъ бѣлъ какъ полотно, но отправлялъ все какъ должно и совершалъ литургію благополучно. Когда я подошелъ къ преосвященному предъ принятіемъ Св. Тайнъ подѣ благословеніе, то онъ, благословивъ меня, сказалъ: „служишь хорошо, ясно и благолѣпно; если можешь, произнеси слово...“ Къ произношенію слова я совершенно не готовился, мнѣ и на умъ не могла придти мысль, что преосвященный потребуетъ отъ меня произношенія проповѣди. И вотъ я, съ одной стороны,

обрадованный похвалою святителя за священнослужение,—съ другой, робѣя произнести по неподготовкѣ къ оному, принявъ св. дары, обратился къ помощи Господа. Господи Боже мой, Царь небесный вразуми меня; Владычица, Пресвятая Богородица умудри меня, и послѣ пѣнія: „Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка“, вышелъ на амвонъ для произношенія слова. Смотрю и вижу массу народа, какой въ моемъ храмѣ я никогда и не видалъ. Свои господа, сосѣдніе помѣщики, свита архіерейская— всѣ предъ моими глазами, а въ алтарѣ въ пяти шагахъ самъ владыка. . . . „Православные, боголюбивые и Господомъ хранимые христіане, началъ я рѣчь,—сей скромный храмъ отъ дни созиданія своего до сего часа никогда не вмѣщалъ въ себѣ столько богомольцевъ, какъ сегодня. Всѣ вы, братія, къ великой радости моей, какъ служителя сего храма, явились лицезрѣть святителя нашего, въ семъ домѣ Божиємъ присутствующаго. Въ этомъ желаніи вашемъ, обращенномъ въ дѣйствованіе, нельзя не видѣть вашего уваженія къ нашему святителю; но, други мои, мы должны не только зрѣть ликъ святителя, но паче всего просить отъ него благословеніе, Господомъ чрезъ него намъ ниспосылаемое. Святительское благословеніе не только укрѣпитъ насъ въ вѣрѣ Господней, но и ниспшлетъ намъ милость Божію и даруетъ счастье въ жизни нашей и удержитъ насъ отъ грѣховъ и беззаконій нашихъ“. Вотъ все, что я нашелся сказать. Возвращаюсь въ алтарь и вижу на ликѣ святителя довольство и отъ немудраго слова моего. Засимъ самъ святитель, воспріявъ посохъ, вышелъ на амвонъ и, осѣнивъ благословеніемъ предстоящихъ произнесъ: „Призывая на васъ благословеніе Божіе, молю, братіе мои, быть ко храму Божію рачительны, къ пастырю церкви почтительны, къ господамъ вѣрны, между собою дружелюбны, трудолюбивы, честны, и—Богъ мира да будетъ съ вами“. Пѣвчіе запѣли концертъ и народъ подходилъ подъ благословеніе архипастыря. Осмотрѣвъ церковь и документы церковные, преосвященный владыка направился къ моему дому, въ которомъ откушалъ стаканъ чаю и, видя бѣдность мою, отъ своихъ щедротъ пожертвовалъ пятьдесятъ рублей на устройство и обзаведеніе. Изъ моего дома архипастырь отправился въ домъ помѣщика, гдѣ данъ былъ обѣдъ святителю. Послѣ обѣда владыка около получаса бесѣдовалъ въ кабинетѣ съ Ершовымъ; въ чемъ эта бесѣда заключалась—сказать не могу, но только по отъѣздѣ архипастыря, баринъ пригласилъ меня къ себѣ и не только измѣнилъ со мною обращеніе, но и сдѣлался моимъ благодѣтелемъ, а я позналъ, что пастырю церкви слѣдуетъ носить въ сердцѣ своемъ смиреніе,—что мнѣ, преподавая благословеніе при своемъ отъѣздѣ изъ нашего села, и сказалъ преосвященный: „помни, что пастырю не достаточно имѣть свѣтлый умъ и богатое дарованіе, но нужно

мѣть сердце золотое“. Эти слова я никогда забыть не могу, такъ какъ слова эти суть святая истина!..

V.

Архипастырь, посѣтивши наше скромное, даже убогое, сельцо, принесъ намъ не только миръ и согласіе, но, какъ бы, по молитвамъ святителя, послѣ двухъ неурожайныхъ лѣтъ, Господь послалъ полное обиліе хлѣба и овощей. Я мало-помалу обзаводился хозяйствомъ. Года три прослужа имѣлъ уже на дворѣ поддюжины коровъ, до десятка овецъ и лошадь. Не скажу, чтобы легко было жить, т. е. нѣжно и прохладно, нѣтъ, другъ мой, я доженъ былъ самъ носить ушаты воды, помои коровамъ, кормъ скоту; самъ ѣздилъ за дровами, самъ работалъ и въ полѣ. Да иначе и нельзя. Жена путалась съ ребятами, которыхъ Господь посылалъ каждый годъ, а я хлопоталъ по хозяйству рука объ руку съ работницей. Спервоначала было и стыдновато и досадненько работать по двору, приходили мысли о томъ,—зачѣмъ-де насъ учили по-латини, по-гречески, а тутъ привыклось, даже безъ работы скучать началъ.

Трудно было начинать жить, также трудно было и учить дѣтей. Бывало начну васъ учить: азъ, буки,—глядишь кто-нибудь съ требой пріѣхалъ; исправилъ требу,—вечеръ подкатилъ, нужно скотину обрывать. Лѣтомъ дни подольше, но за то и работы больше,—съ поля нейдешь; да лѣтомъ-то и вамъ какъ то ученье не давалось, разумѣется хотѣлось гулять. Но всетаки, хоть съ грѣхомъ пополамъ, а приготовилъ васъ въ училище. Не легко было и содержать васъ; одинъ и двое учились—все еще биться можно было, а какъ пятеро за разъ обучались, да въ двухъ мѣстахъ: трое въ училищѣ, да двое въ семинаріи,—вотъ тогда горе видѣлъ. Вамъ, напримѣръ, послѣ святокъ на пятерыхъ нужно рублей восемьдесятъ, а я наславлю пятнадцать,—что хочешь, то и дѣлай! Поневолѣ пойдешь кланяться богатому мужику ссудить денженкамъ до Святой. Отправишь васъ, а дома останется развѣ только въ коровахъ молоко; а то хоть дверей не запирай—все чисто. Да вѣдь и кромѣ расходовъ,—родительское сердце, жаль! Отправишь, васъ, бывало, да и думаешь и день и ночь, какъ учитесь, какъ здоровье, не споритесь-ли между собой; или бывало послѣ Пасхи въ распутицу: вести на лошади нельзя,—отпустишь пѣшкомъ, черезъ рѣку нужно ѣхать на плохой лодкѣ; доколѣ перевозятъ васъ чрезъ рѣку, все сердце изболѣетъ; а какъ переправитесь чрезъ рѣчку, поклонитесь, да полететесь въ чужую сторону, только бѣленькія сумочки сверкаютъ,—мы съ матерью никакъ и не перенесемъ,—такъ слезы градомъ и польются. Но за то сколько радости, сколько утѣхи

ощущали наши души, когда вы хорошо учились и шли первыми учениками. О, эту радость могут понять только родители, имѣющіе обучающихся дѣтей.

Кромѣ васъ молодцовъ на насъ лежала обязанность вырастить и пристроить трехъ вашихъ сестеръ. Въ наше время помину не было о женскихъ училищахъ; не было ни женскихъ гимназій, ни епархіальныхъ училищъ, ни другихъ какихъ либо заведеній. Были только дворянскія институты, доступъ въ которые имѣли только дѣти дворянъ: намъ же оставалось своихъ дочерей учить дома. Да въ то время съ дѣвушки многого и не спрашивалось, требовалось больше умѣнье хозяйничать, чѣмъ разсуждать о высокихъ матеріяхъ. По моему старческому мнѣнію—такъ и лучше; если кому, то священнику нужна жена не столько ученая, сколько добросердечная и хозяйственная, а качества эти даются не школой, а семьей. Такъ мнѣ, какъ всему духовенству, приходилось дочерей учить дома да еще копить, откладывать копѣйку къ копѣйкѣ—приданое имъ. Насъ духовныхъ упрекаютъ въ скупости, но упрекъ этотъ долженъ быть намъ поставленъ въ честь а не въ безчестіе; если гдѣ, то въ нашемъ положеніи скупость не глупость. Лучше отказать себѣ въ извѣстныхъ удобствахъ, а дѣтей пристроить! Вотъ такъ-то, другъ мой любезный, мы съ матерью и растили васъ, да слава Богу вырастили и къ мѣсту пристроили; теперь многіе намъ старикамъ завидуютъ! Не подумай, другъ мой, что и у меня въ твои годы не раждалось недовольство на свою судьбу. Нѣтъ, братецъ мой, и я подчасъ въ годы молодости тяготился своею долею. Какъ сейчасъ помню, былъ я въ своемъ губернскомъ городѣ, иду къ консисторіи, а на встрѣчу мнѣ попадаетъ важный баринъ и, пристально посмотрѣвъ на меня, прямо называетъ по имени и отчеству. Смотрю, и глазамъ своимъ не вѣрю,—баринъ-то этотъ мой другъ и пріятель по семинаріи. Начались распросы: что и какъ, гдѣ служишь, какъ живешь. Товарищъ-то мнѣ и отвѣчаетъ:—

—Служу братъ, слава Богу, достигъ должности совѣтника губернскаго правленія; а у насъ лучше служить, чѣмъ въ деревнѣ пѣть „Господи помилуй“, да приходи уже въ четыре часа, пообѣдаешь у меня и согласишься на мое житье-бытье.

Прихожу въ назначенный часъ,—встрѣчаетъ лакей, безъ доклада не пропускаетъ, однако проникъ я въ хоромы товарища. Знакомить съ женой, она настоящая барыня, горничныя одѣты лучше моей попады, на столѣ фарфоръ, хрусталь, блюда поварскія. Пообѣдалъ я у пріятели, распростился, а приѣхавъ въ свое село къ ушатамъ и лоханямъ и вспомнивъ о пріятелѣ, взгруснулъ на свою долю. Прошло лѣтъ десять послѣ этого случая; я опять

былъ въ губернскомъ городѣ и представь себѣ: пріятель мой встрѣчается мнѣ оборваннымъ, постарѣлымъ, желтымъ; сѣдымъ. Я бы его ни за что не узналъ, но узналъ онъ меня. Опять распросы: какъ, что...

— Увмили отъ службы, въ свое время не съумѣлъ скопить и вижу теперь черный день. Дай, братъ, рубликъ,—восемь человекъ дѣтей, нужна квартира, пропитаніе, не знаю пережить какъ, хоть въ петлю полѣзай!

Вынимаю кошелекъ, достаю рубль, отдаю его товарищу, бывшему важному барину, и вижу какъ изъ его глазъ покатались слезы. Такая перемѣна жизни тоже не легка! Когда въ этотъ разъ возвратился домой (домикъ у меня уже былъ уютенъ и тепелъ),—и мнѣ мое положеніе представилось такимъ хорошимъ, что я лучшаго и желать ничего не хотѣлъ. Или бывало соберется насъ человекъ десять на праздникъ,—все свой братъ—поны, выпьемъ бражки, попоемъ пѣсенокъ, уляжемся всѣ на полу на сѣнѣ безъ церемоніи и политики, толкуемъ цѣлую ночь про архіеревъ, ректоровъ, инспекторовъ,—и такъ чувствуется на душѣ легко, хорошо, именно чувствуешь себя въ своей сферѣ. Вотъ нынче время стало какъ-то не то: и на праздники ѣздятъ другъ къ другу іереи, и разговоровъ бываетъ много, но все не то, что бывало,—нѣтъ искренности, простоты и той патріархальности, которая царила въ былое время. А чего терпѣть я не могу, такъ это картежной игры, которой предается нашъ братъ, и въ храмѣ Божиемъ выслуженную копѣйку проиграетъ за зеленымъ столомъ.

(Окончаніе будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Цѣна изданія 5 руб. съ пересылкою.

Поступилъ въ продажу при Редакціи

**ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ**

„АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ.“

Содержаніе его слѣдующее:

ОТДѢЛЪ I. Мѣсяцесловъ, съ указаніемъ праздниковъ, воскресныхъ и праздничныхъ апостоловъ и Евангелій, высокаторжественныхъ дней, дней

поминовенія усопшихъ, тиражей билетовъ Государственнаго банка и новолунній и полнолуній.—II. Архіерейской домъ, монастыри и общины.—III. Духовная консисторія, Составъ присутствія, Канцелярія.—IV. Епархіальное попечительство, Братство Св. Праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, Миссіонерское общество.—V. Росписаніе благотворительскихъ округовъ. VI. Учебныя заведенія: А, духовныя Б, свѣтскія.—VII. Гражданское вѣдомство въ Екатеринбургѣ: Министерство Внутреннихъ дѣлъ, И. Д. и удѣловъ, Г. И., Финансовъ, Юстиціи, Путей Сообщенія, Военное, Городскія Управы, Земскія Управы, Общественный и частные банки.—VIII. Сибирско-уральская научно-промышленная выставка 1887 г.—IX. Статистическія данныя объ епархіи, Раздѣленіе епархіи въ административномъ отношеніи.—X. Списокъ Соборовъ и Церквей по округамъ.

ДОПОЛНЕНІЕ. Желѣзнодорожныя свѣдѣнія, Почтовые, Такса извозчиковъ, Врачебные совѣты. Въ видѣ преміи: планъ выставки.

Особое приложеніе къ Адресъ-Календарю.

Программы учебныхъ предметовъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Екатеринбургѣ—духовныхъ и свѣтскихъ.

Правила и программы для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя вѣзднаго училища и домашнихъ—учителя и учительницы.

Правила и программы для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя и учительницы городского, приходскаго, и начальнаго училища.

Правила программы для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя или учительницы сельскаго начальнаго народнаго училища.

Правила и программы для производства испытаній лицъ желающихъ поступить на службу вольноопредѣляющимся 3 разряда.

Правила и программы для испытанія на первый классный чинъ.

Цѣна Адресъ-Календаря 85 коп., особаго приложенія 85 коп.

Выписывающіе объ книги платятъ 1 р. 50 коп.

Редакторъ Свящ. *А. Серебrenниковъ.*

Оглавленіе: Слово сказанное Пресвящ. Наанаиломъ. Историческія данныя для развитія церковно-приходской школы. Разсказъ „Золотое сердце.“ Объявленіе.

Дозволено цензурою Екатеринбургъ Типографія *И. К. Савицкаго.*